

АЛЬБЕРТ АВЕТИСЯН
скульптура • sculpture
ALBERT AVETISSIAN

Факультет филологии и искусств СПбГУ
Санкт-Петербург
2009

АЛЬБЕРТ ГРИГОРЬЕВИЧ АВЕТИСЯН

Член Союза художников Армении. Член Союза Проффессиональных Художников ЮНЕСКО. Член Европейской Академии Искусств

Родился в Ахалцихе в 1949 году. Через год семья переехала в Ереван. С шести лет он поступает в школу Искусств, а в 1971 году окончил факультет монументально-декоративной скульптуры Ереванской художественной академии. Выставляется с 1968 года. Около 20 его памятников, монументально-декоративных скульптур установлены в городах Армении, Украины, России, Франции. Его работы экспонируются в музеях, они — участники множества выставок, организованных в Ереване, Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Париже. Общее число его выставок более чем 60.

Помимо профессиональных качеств, Альберт Аветисян обладает редким трудолюбием. Его влечёт всё — архаические формы, рельеф, искусство древних. Национальные традиции никогда не становились для него самоцелью, созданы портреты маршала Худякова, Джона Киракосяна, генерала Аматауни и другие, каждый из которых покоряет своей индивидуальностью.

Работы Альберта Аветисяна предназначены прежде всего сосредоточенного, неторопливого рассматривания, игры воображения. Их уникальность видна даже непосвящённому в тайны искусства. Скульптор точен в передаче характеров и движений в деталях и фактах. Кажется, что скульптуры его — это маленькие новеллы, притчи, мифы, предельно сконцентрировавшие в себе чувства и мысли создателя.

Вместе со скульптором Фридом Согонян А. Аветисян создал 350-тонный бронзовый памятник «Форсирование Днепра» для мемориала Государственного музея Украины. Этот памятник в своём роде — один из редчайших в мире. В 1988 году он создает скульптуру «Птицы», посвященную жертвам Спитакского землетрясения, которую устанавливает во французском городе Иси ле Мулино. По заказу армянского учебного заведения «Святой Маштоц» французского города Альфорвилль скульптор создал барельеф для Зала торжеств — на нем изображены деятели армянской культуры: Мовсес Хоренаци, Анания Ширакаци, Мхитар Гераци, Мхитар Гош, Торос Рослин, Момик. Эта работа — дар армянского скульптора учебному заведению.

А. Аветисян в работах последних лет проникает в глубины внутреннего мира человека, раскрывая мир драматических переживаний любви и наслаждения, воплощенные в бронзовых скульптурах «Амазонка», «Сестра милосердия», «», «Материнство», «Моя муза», «Комитас», «Мадам Баттерфляй», «Жанна Симонян» передающие движение мысли и души творца.

С 1998 года А. Аветисян вместе с супругой, художницей Жанной Аветисян живут во Франции. Теперь уже ставшие традиционные выставки носят название «Семья художников». На них выставляются работы скульпторов — отца и сына — Альберта и Арсена Аветисянов и живописные работы художницы Жанны Симонян.

Счастье супругов А. Аветисян и Ж. Симонян взорвала беда: в 2004 году в автокатастрофе погиб их единственный сын Арсен с семьёй. В некрологе читаем: «Погиб скульптор Арсен Аветисян, человек редкого и могучего дарования, славной, доброй натуры. Тридцать три года отмерила ему судьба — так мало, так скупо, но он прожил их достойно и плодотворно.

Арсен, не покладая рук творил красоту и его темпераментные, искромётные выставки запомнятся надолго, а мир чудесных образов, созданный им, будет жить среди нас, покоряя ценителей прекрасного своей оригинальностью, изяществом и динамизмом».

ALBERT AVETISSIAN

Member of the Armenian Artists' Union. Member of the UNESCO Professional Artists' Union. Member of the European Academy of Arts

Albert Grigoryevich Avetisyan was born in Akhaltsikhe in 1949. A year later his family moved to Yerevan. When he was six years old Avetisyan entered the School of Arts, and in 1971 he graduated from the Department of Monumental and Decorative Art of the Yerevan Art and Theater Institute. Avetisyan has been exhibiting his work since 1968. About 20 monuments and decorative sculptures made by Avetisyan have been installed in cities in Armenia, Ukraine, Russia, and France. Avetisyan's works are exhibited in museums, and have been part of many exhibitions organized in Yerevan, St. Petersburg, Moscow, Kiev, Aleppo, and Paris. Avetisyan has taken part in more than 60 exhibitions altogether.

Besides his professional qualities, Albert Avetisyan also has rare stamina. He is interested in everything: archaic forms, reliefs, and ancient art. National traditions never served as an end in themselves for Avetisyan, although the artist has created sculptural portraits of Marshal Khudyakov, John Kirakosyan, General Amatuni, and others, all of which are notable for their individuality.

Albert Avetisyan's works are meant most of all for concentrated, unhurried viewing, and games of the imagination. Their originality is clear even to people who aren't artists themselves. The sculptor is quite exact in the way he transfers characters and movements through details and facts. It looks as if his sculptures are small novellas, parables, or myths which express their creator's feelings and thoughts to a full degree.

Together with the sculptor Frid Sogonyan, Albert Avetisyan created a 350-ton bronze monument entitled "Forced Crossing of the Dnepr" for a memorial in the State Museum of Ukraine. This monument is the only one like it in the world. In 1988 Avetisyan created the sculpture "Birds", which is dedicated to the victims of the Spitak Earthquake. The sculpture is situated in the French city of Issy-Les-Moulineaux. Avetisyan also created a bas-relief for the Ceremonial Hall of the Armenian Educational Institution "Saint Mashtots" in the French city of Alfortville. This sculpture features Armenian cultural figures such as Movses Khorenatsi, Anania Shirakatsi, Mkhitar Heratsi, Mkhitar Gosh, Toros Roslin, and Momik. This work was a gift from the Armenian sculptor to the educational institution.

Albert Avetisyan's works of recent years penetrate into the depths of man's inner world, opening dramatic feelings of love and delight. Such works include the bronze sculptures "Amazon", "Sister of Chairty", "Motherhood", "My Muse", "Komitas", "Madame Butterfly", and "Zhanna Simonyan", all of which show the movements of the author's thoughts and soul.

Albert Avetisyan and his wife, the artist Zhanna Simonyan, have been living in France since 1999. Today the couple holds already traditional exhibitions named "Family of Artists". These exhibitions feature the sculptures of father and son — Albert and Arsen Avetisyan, and the oil paintings of the artist Zhanna Simonyan.

In 2004 the family happiness of Albert Avetisyan and Zhanna Simonyan was destroyed by a catastrophe: their only son, Arsen, was killed in a car accident together with his family. The obituary reads: "The sculptor Arsen Avetisyan, a man of rare and great talent, with a glorious and good nature, has died. Fate gave him only 31 years to live — so little, so sparing, but he lived them fully and fruitfully.

Arsen indefatigably created beauty, and his energetic, fiery exhibitions will be remembered for a long time, as will his world of wonderful images. This world will live inside us, winning over connoisseurs of the beautiful with its originality, elegance, and dynamism."

ALBERT AVETISSIAN

Membre de l'Union arménienne des peintres, Union des peintres professionnels de l'UNESCO, Académie Européenne des Beaux Arts

Albert Avetissian est né en 1949 à Akhaltsykh (Géorgie), et l'année suivante, la famille du futur sculpteur est déménagée à Yerevan. Dès l'âge de six ans, Avetissian faisait études d'art, ayant terminé la Faculté des Arts Décoratifs Monumentaux de l'Institut des arts et de théâtre à Yerevan. Il participe aux expositions depuis 1968. Environ vingt monuments signés Avetissian sont installés dans les villes de l'Arménie, l'Ukraine, la France et la Russie. Les sculptures de l'artiste peuplent les musées du monde et sont constamment présentés aux diverses expositions à Yerevan, Saint-Petersbourg, Moscou, Kiev, Aleppo et Paris. Le nombre total de ses expositions personnelles dépasse 60.

Hormis la maîtrise incontestable de son art, c'est l'assiduité au travail qui est le trait distinguant d'Avetissian. Il veut intégrer tout dans son oeuvre: l'art archaïque, grec, romain, médiéval... Bien que créateur des portraits sculpturaux représentant le maréchal Khoudiakoff, John Kirakossian, le général Amatouni et autres Arméniens illustres, il n'est pas particulièrement attaché aux traditions de l'art arménien.

Chaque réalisation d'Avetissian est tout à fait unique, et même les spectateurs peu expérimentés l'aperçoivent. Il faut contempler ses sculptures sans hâte, en donnant libre cours à son imagination. Les mouvements des personnages sont reproduits avec une grande fidélité et les caractères sont bien marqués. On peut comparer les bronzes d'Avetissian à de petits contes ou fables fortement imbus par les pensées et sentiments de leur créateur.

Avec le sculpteur Fried Sogonian, Albert Avetissian a réalisé le *Franchissement du Dniepr*, monument de 350 tonnes destiné au Musée National de l'Ukraine. Après le tremblement de terre qui, en 1988, a dévasté une grande partie de l'Arménie, Avetissian, pour commémorer cet événement tragique, avait réalisé ses *Oiseaux*, installés depuis à Issy-le-Moulineux (France). A la demande de l'Ecole arménienne Mesrob Machtotz (Alfortville, France), il a créé le bas-relief qui représente des personnages éminents de la culture arménienne, tels que Movses Khorenatzi, Ananiya Chirakatzi, Mkhitar Gueratzi, Mkhitar Goch, Toros Rosline, Momik. Ce bas-relief, don de l'artiste à l'école, orne aujourd'hui la Salle des grandes réceptions.

Dans ses récentes créations, Avetissian, pour la plupart, révèle le monde intérieur de l'homme qui s'adonne à l'amour, parfois tourmenté, et aux jouissances. En témoignent ses bronzes *Amazone*, *Soeur de charité*, *Maternité*, *Ma muse*, *Komitas*, *Madame Butterfly*, *Jeanne Simonian*.

A partir de 1999, Albert Avetissian et son épouse Jeanne Simonian, qui fait de la peinture, vivent en France. Leurs expositions communes, sous l'appellation "Famille des artistes", sont devenues déjà traditionnelles. Les sculptures de leur fils unique Arsène, péri en 2004 avec sa famille dans un accident de voiture, y sont présentées aussi. On lit dans son nécrologue: "Le sculpteur Arsène Avetissian est mort. Doté d'un caractère doux et gentil, il se distinguait par son don puissant et inhabituel. Arsène n'avait que 33 ans, mais sa vie courte a été pleine du travail créatif intense. On se souviendra longtemps de ses admirables expositions où chaque pièce portait les marques de son tempérament artistique bouillant. Ses créations, elles, resteront toujours vivantes, et tous les amateurs de l'art peuvent admirer leur originalité, élégance et dynamisme".

О ЧЕМ ГОВОРIT АЛЬБЕРТ АВETИСЯН

Во все века художник говорил в своем искусстве о том самом главном, что его волновало в жизни. Например, человек в эпоху палеолита не только рисовал быков и оленей на стенах глубоких пещер, а еще изготавливал каменные фигурки богинь-берегинь. Он делал это не ради развлечения и не для украшения жилища, а по крайней необходимости — понимал, что без покровительства богини его племени не выжить. Потому и до сих пор, через десятки тысячелетий несут в себе древние каменные божки с гипертрофированными женскими формами энергию силы и веры.

Бронзовые фигуры, вышедшие из-под руки скульптора рубежа XX–XXI веков Альберта Аветисяна, по своей грациозной пластике и изяществу бесконечно далеки от палеолитической «Венеры». Их совершенные формы и изысканные позы рафинированы и аристократичны, но, так же, как и у их далеких каменных прародительниц, очень часто отсутствует лицо. Или же оно обобщено до такой степени, что зрителю сразу понятно — речь, скорее всего, идет не о портрете, не о конкретной женщине, а о более глобальном предмете. Предмет этот, конечно же, — красота. Та самая, которая по предположению великого писателя должна спасти мир. Точно так же как спасала когда-то древнего человека сила берегини. И в этом смысле Альберт Аветисян является прямым преемником многовековой традиции человеческого творчества.

Сегодня особая смелость художника проявляется в том, чтобы не бояться красоты и совершенства форм. И незачем говорить об относительности этих понятий —

для Альберта Аветисяна они, пожалуй, абсолютны. Выстроенная каждый раз по-новому гармония линий и объемов чаще всего рождает женскую фигуру — в этом скульптор следует не только примерам античности и ренессанса, но и собственному темпераменту — творческому и человеческому.

Здесь очевидны находки, но скрыты поиски. Его скульптуры не несут на себе следов труда художника, мучительного движения к единственно возможному и единственно прекрасному варианту образа. Они как будто возникли сами по себе, легко и свободно — как Афродита из пены морской.

Но это лишь на первый взгляд. При чуть более вдумчивом подходе понимаешь, что и в сюжетах работ и в их пластике заложена история и опыт мировой культуры, и высочайший профессионализм. «Похищение Европы» — отсылка и к античной мифологии и к новейшей истории русского искусства. Деликатное усиление характерных черт образа — стремительность движения, трогательный контраст между мощной головой быка и хрупкой, грациозной фигурой девушки, а так же подчеркнутая фрагментарность изображения говорят о художественном такте мастера и о его уверенности в своих силах. А также — о необходимом любому художнику чувстве внутренней свободы, когда он не только может, но и должен делать лишь то, что хочет, считает нужным и интересным. И тогда ему не страшны диалоги с великими предшественниками. Он говорит с ними на равных, как мастер с мастером.

Скульптуру Альберта Аветисяна часто и небезос-

новательно называют эротической. И в этом скульптор отважен, как может быть отважен лишь высокий профессионал, рискующий, но уверенный в победе. Опасность не в том, что можно быть обвиненным в поиске легких путей к сердцу непритязательного зрителя. Она в том, что можно не суметь выдержать крайне неустойчивый баланс между чувственностью в конкретной скульптуре и той необходимой «отстраненностью», которая делает ее произведением искусства. Ради чего риск? Очевидно, ради преодоления ханжества и пошлости, разврата и скуки. Ради спасения и сохранения истиной и возвышенной красоты, мощной и витальной красоты непрекращающейся жизни.

«Леда и Лебедь» - яркий образец такой скульптуры «на грани фола». Сюжет любви между красавицей Ледой и соблазнившим ее Зевсом, обратившемся лебедем (плодом той любви стала прекрасная Елена, причина Троянской войны) издавна будоражил воображение

художников. Но своей экспрессией и откровенностью скульптура Альберта Аветисяна выходит за рамки мифологического рассказа, становясь обобщенным образом чувственной страсти. Скульптору удалось найти такие средства выразительности и такие способы построения формы, которые делают эротическую сцену знаком великой любви.

Разговор о любви в самом конкретном и в самом возвышенном ее смысле присутствует в каждой работе Альберта Аветисяна. Любовь, как красота, спасающая мир — вечная тема в искусстве. Наверное, мир рухнет, как только на земле не станет последнего художника, говорящего о любви.

Альберт Аветисян — один из смельчаков, кто отваживается говорить об этом страстно и убедительно.

Елена Тюнина,
искусствовед

WHAT DOES ALBERT AVETISYAN'S ART SAY?

Throughout history artists have used their art to speak about those subjects which are most important to them in life. For example, in the Paleolithic age man not only painted oxen and deer on the walls of deep caves, but also made stone figures representing goddesses-protectors. Paleolithic man did so not as a form of entertainment, and not so as to decorate his home, but rather out of necessity: he understood that his tribe wouldn't survive without the patronage of the goddesses. That's why even to this day, after many tens of millennia, these ancient stone goddesses with hypertrophied female forms bring us the energy of power and belief.

The bronze figures made by Albert Avetisyan in the XX–XXI centuries are infinitely far away from the Paleolithic Venus in terms of their graceful plastics and elegance. The perfect forms and beautiful poses of Avetisyan's sculptures are both refined and aristocratic. That said, at the same time, Avetisyan's figures often have no face, just like their distant stone predecessors. Either that, or the faces are generalized to such a degree that the viewer gets a clear message: most likely the sculpture is not the portrait of one person, but rather a more global subject. This subject, of course, is beauty — that very beauty which, in the words of one great writer, can save mankind. This will be done in the same way that at one time the strength of the protector goddess saved ancient man. And in this way Albert Avetisyan is a direct successor of the many-century tradition of human creation.

Today one can see the artist's particular boldness in his fearlessness before beauty and perfection of form. And there is no need to speak of the relativity of these concepts — they are absolute for Albert Avetisyan. The harmony of lines and volumes reached in his work most often gives birth to the female figure. In this way the sculptor follows not only the examples of antiquity and the renaissance, but also his own temperament — creative and human.

Here we can clearly see discoveries, but the searches made by the sculptor are hidden. Avetisyan's sculptures don't carry signs of the sculptor's labor, of the poignant movement to the only possible and most beautiful variant of the form. These forms seem to have arisen by themselves, lightly and freely — like Aphrodite from the foam of the sea.

But that's only upon first glance. Upon a more thoughtful analysis one understands that the projects' subjects and their plastics feature the history and experience of world culture, as well as the highest quality professionalism. "Theft of Europe" is a reference to ancient mythology and to the modern history of Russian art. The delicate strengthening of

characteristic traits of the image — the speed of movement, the touching contrast between the powerful head of the bull and the fragile figure of the girl, as well as the underlined fragmentariness of the imagery — all of these speak to the artistic tact of a master and of his confidence in his own abilities. Furthermore, these traits speak of a feeling of inner freedom which is necessary for any artist, when the artist not only can, but must do only that which he wants, and that which he considers to be necessary and interesting. And in this case he won't be afraid of dialogues with great predecessors. He speaks with them on equal footing, like one master with another.

Albert Avetisyan is often, and not without reason, called an erotic sculptor. And in this sense the sculptor is courageous as only a real professional can be, taking risks, but at the same time feeling confident of victory. Danger, in this case, doesn't come from the possibility of being accused of looking for simple paths to modest viewers' hearts. Rather, it comes from the possibility of not being able to keep the extremely unstable balance between sensitivity in each concrete sculpture and the necessary "detachment" which makes this sculpture a work of art. What is the purpose of this risk? Evidently, its purpose is to overcome hypocrisy and vulgarity, debauchery and boredom. This risk is necessary for preserving true and lofty beauty, the powerful and vital beauty of unending life.

"Leda and Cygnus" is a clear example of such a sculpture "on the verge of a foul". The subject of the love between the beautiful Leda and Zeus, who seduced Leda in the form of a swan (the beautiful Helen, the reason for the Trojan War, was born from this love) has excited artists' imagination for a long time. But the expression and openness of Albert Avetisyan's sculpture goes beyond the borders of the mythological story, turning into a generalized image of sensitive passion. The sculptor managed to find such means of expression and such methods of form which make the erotic scene a symbol of great love.

A conversation about love in its most concrete and most exalted meaning is present in each work by Albert Avetisyan. Love, just like beauty which saves the world, is an eternal theme in art. Probably the world will collapse just as soon as the last artist speaking of love passes away.

Albert Avetisyan is one of the bold spirits who is brave enough to speak of this love passionately and convincingly.

*Elena Tyunina,
Art historian*

CE DONT PARLE ALBERT AVETISSIAN

A travers les siècles, l'attention des artistes se portait sur les choses qui leur semblaient les plus importantes. Ainsi, au Paléolithique, l'homme ne se limitait pas à dessiner les boeufs et les cerfs sur les murs de caves profondes: il sculptait également des petites figurines qui représentaient ses déesses protectrices. Ceci, il ne faisait pas par distraction ou dans le but d'embellir un peu son habitat, mais par nécessité, réalisant que sans la protection d'une divinité sa tribu n'a pas la moindre chance de survivre. Voici pourquoi, après tant de millénaires écoulés, ces figures féminines aux formes très accentuées restent toujours chargées d'une énergie qui fait naître la force et la foi chez les hommes.

Les gracieuses femmes de bronze, oeuvres de notre contemporain Albert Avetissian, ne rappellent en rien ces "Vénus Paléolithiques". Leur formes sont parfaits et les poses témoignent du raffinement et de l'aristocratie; et pourtant, tout comme chez leurs ancêtres de pierre, le visage est souvent absent. Ou bien ses traits sont très sommaires, pour que les spectateurs devinent tout de suite que la sculpture ne représente pas une femme réelle, mais personnifie une notion abstraite: la notion de la beauté. D'après le grand écrivain russe, "la beauté sauvera le monde"; ainsi que dans les temps anciens, ajoutons-nous, la force des déesses protectrices sauvait l'homme. Dans ce sens, Albert Avetissian est l'héritier d'une tradition artistique séculaire.

A l'époque où nous vivons, la suprême audace de l'artiste est de ne pas reculer devant la beauté et la perfection. Presque toutes les fois que le sculpteur entreprend de disposer les lignes et les masses d'une nouvelle — mais toujours harmonieuse — manière, une figure féminine apparaît. Dans ceci, Avetissian est guidé par l'exemple des grands maîtres de l'Antiquité et de la Renaissance, et aussi par ses propres penchants d'artiste et d'homme.

Chaque réussite d'Avetissian est l'aboutissement d'une longue quête. Et cependant, aucune de ses oeuvres ne porte l'empreinte des efforts produits, d'une recherche de cette forme unique qui seule est acceptable. Les sculptures d'Avetissian, semble-t-il, naissent sans l'intervention de personne, telle Vénus de l'écume des mers. Pourtant, l'apparence est trompeuse. Après une mûre réflexion, on comprend que chez Avetissian, les sujets et leur réalisation trahissent une connaissance profonde de l'art de toutes les époques

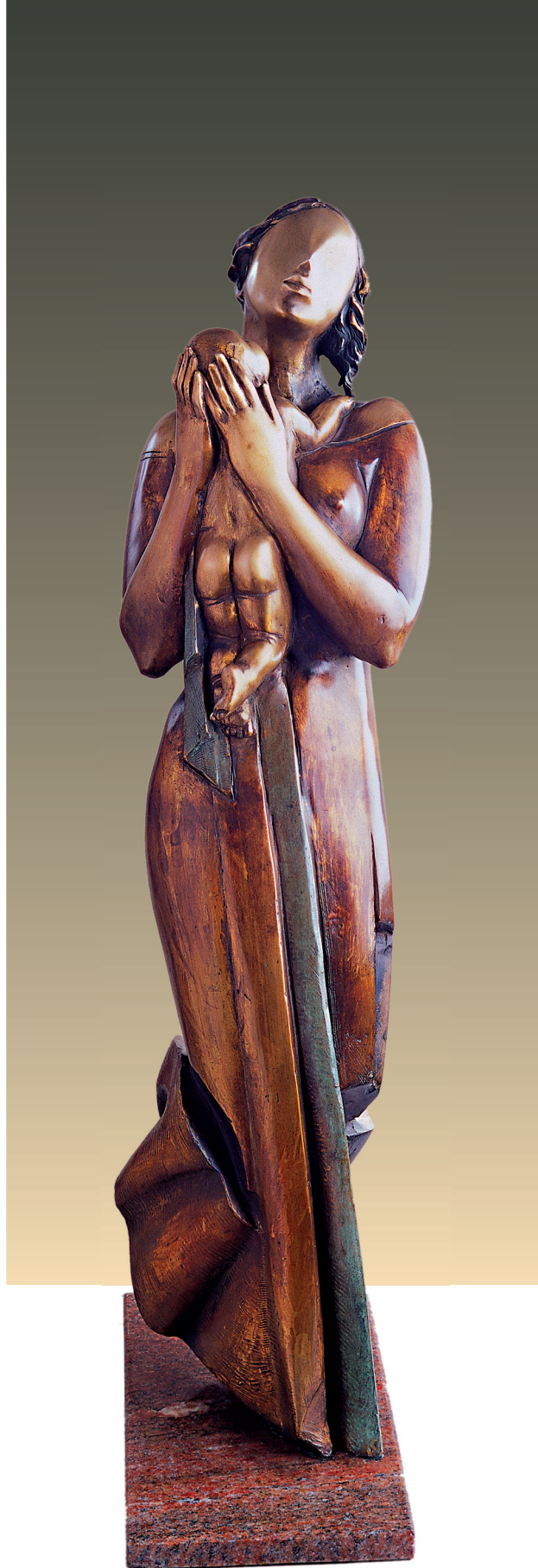
et une technique impeccable. Ainsi, *l'Enlèvement d'Europe* renvoie le spectateur aux mythes grecques et en même temps, aux diverses oeuvres des artistes russes contemporains. Le sculpteur, avec une grande finesse, met l'accent sur les détails les plus caractéristiques, comme le mouvement impétueux du boeuf, souligne le contraste entre sa tête puissante et la silhouette de la jeune fille, gracieuse et frêle. Cela, avec le caractère intentionnellement fragmentaire de cette sculpture, révèle la délicatesse de son créateur, sa sûreté de soi-même, et encore cette liberté intérieure quand l'homme ne fait que ce qu'il veut: telle est sa volonté, et presque son devoir. Dès lors, on est sur un pied d'égalité à ses grands prédécesseurs.

On parle souvent, et à juste titre, de l'érotisme d'Avetissian. Il a la hardiesse d'un professionnel qui sait risquer mais ne doute point de son triomphe final. Ce n'est pas si dangereux que l'on pense, de flatter le goût des spectateurs profanes. Ne savoir pas garder l'équilibre fragile entre l'élan délibérément érotique et la "distanciation" propre aux grands artistes, voilà le vrai danger. Mais pourquoi balancer incessamment de la sorte? Pour vaincre la vulgarité, la débauche et l'ennui: telle pourrait être la réponse. Pour sauver la véritable et sublime beauté, la beauté puissante et virile de la vie qui ne se termine jamais.

Léda et le cygne est un excellent exemple de ces sculptures d'Avetissian qui "frôlent l'échec". L'histoire de l'amour entre Léda et Zeus, qui prit la forme d'un cygne — Hélène de Troie en fut le fruit, — depuis longtemps attirait les artistes. Mais la sculpture d'Avetissian, grâce à son dynamisme et sa franchise, dépasse le cadre d'un mythe pour devenir le symbole de la passion charnelle. Ici, le désir physique s'élève au rang de grand amour.

L'amour sous toutes ses formes, les plus terrestres et les plus élevées, est omniprésent dans l'oeuvre d'Avetissian. Les artistes reviennent sans cesse aux thèmes éternels, tels que l'amour et la beauté, ce qui est salutaire pour nous tous. Dès qu'ils prendront l'amour en dédain, le monde s'écroulera peut-être.

Elena Tiounina,
critique d'art

Материнство, 1998,
86 см, (экспонировалась
в Государственном музее
истории религии,
Санкт-Петербург, 2007)

Motherhood, (exhibited
in the State Historical Mu-
seum of Religion, St. Peters-
burg, 2007)

Maternité, (exposé
en 2007 au Musée
de la Religion
à Saint-Petersbourg)

Японка, 1999, 47 см
Japanese Woman
Femme Japonaise

Мадам Баттерфляй, 1999, 47 см (2001, 110 см)
Madame Butterfly
Madame Butterfly

Похищение Европы, 1996, 27×38 см

Theft of Europe

Enlèvement d'Europe

Кентавр похищающий женщину, 1999, 50 см

Centaur Stealing a Woman

Centaure enlevant la femme

Страсть, 1997, 20 см
Passion

Ожидание, 1997, 20 см

Expectation

L'attente

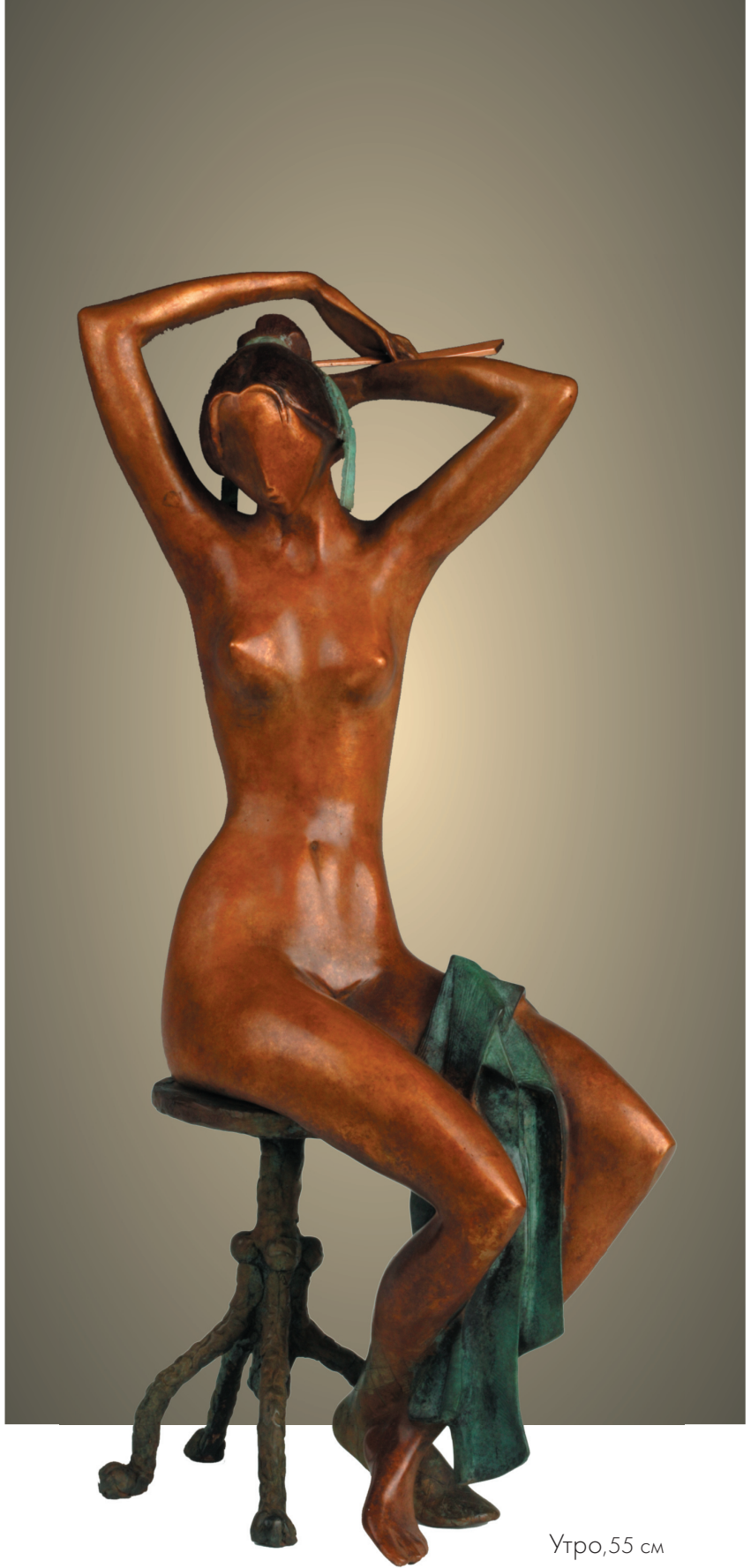
(Arsen & Albert Avetissyan)

Леда и Лебедь, 1997, 35 см

Leda and Cygnus

Léda et le cygne

Υτρο, 55 cm
Morning
Matin

Роковая женщина, 1999, 50 см
Femme fatale
Femme fatale

Тайинства любви, 1997, 40 см
The Sacraments of Love
Le Sacrement de l'amour

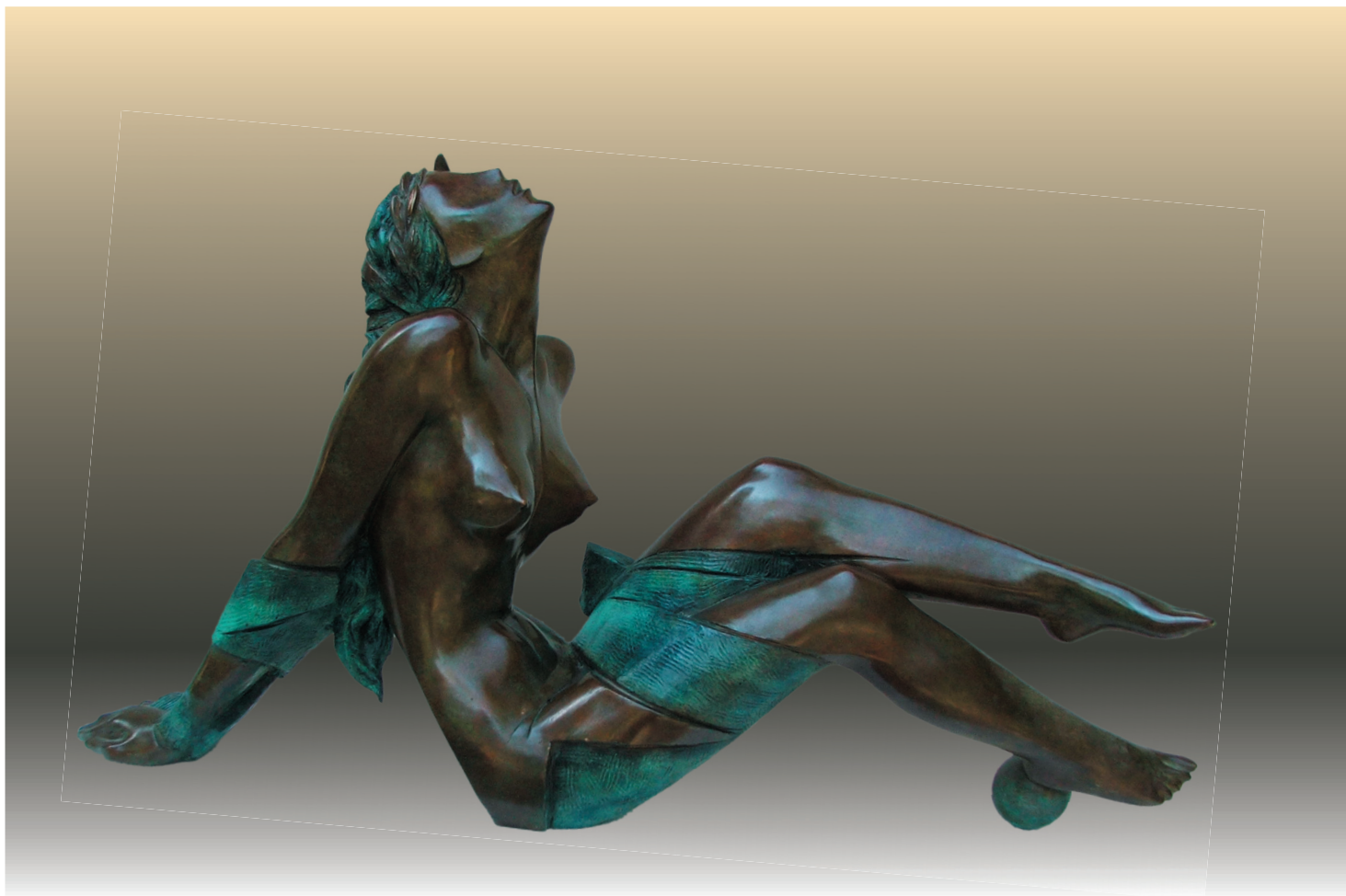
В плену любви, 1997, 90см
Captive of Love
Captive de l'amour

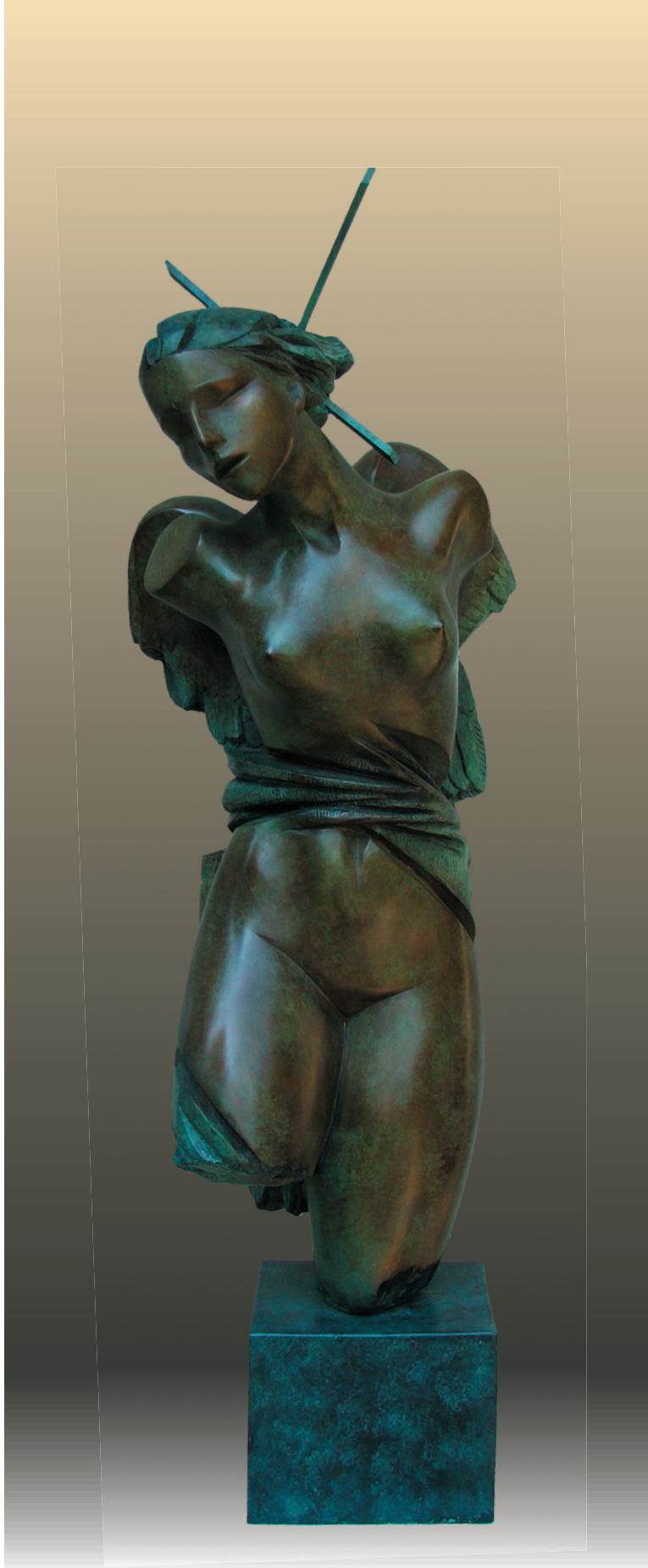

Ускользящая красота, 90см 1999

Fleeting Beauty

La beauté qui s'échappe

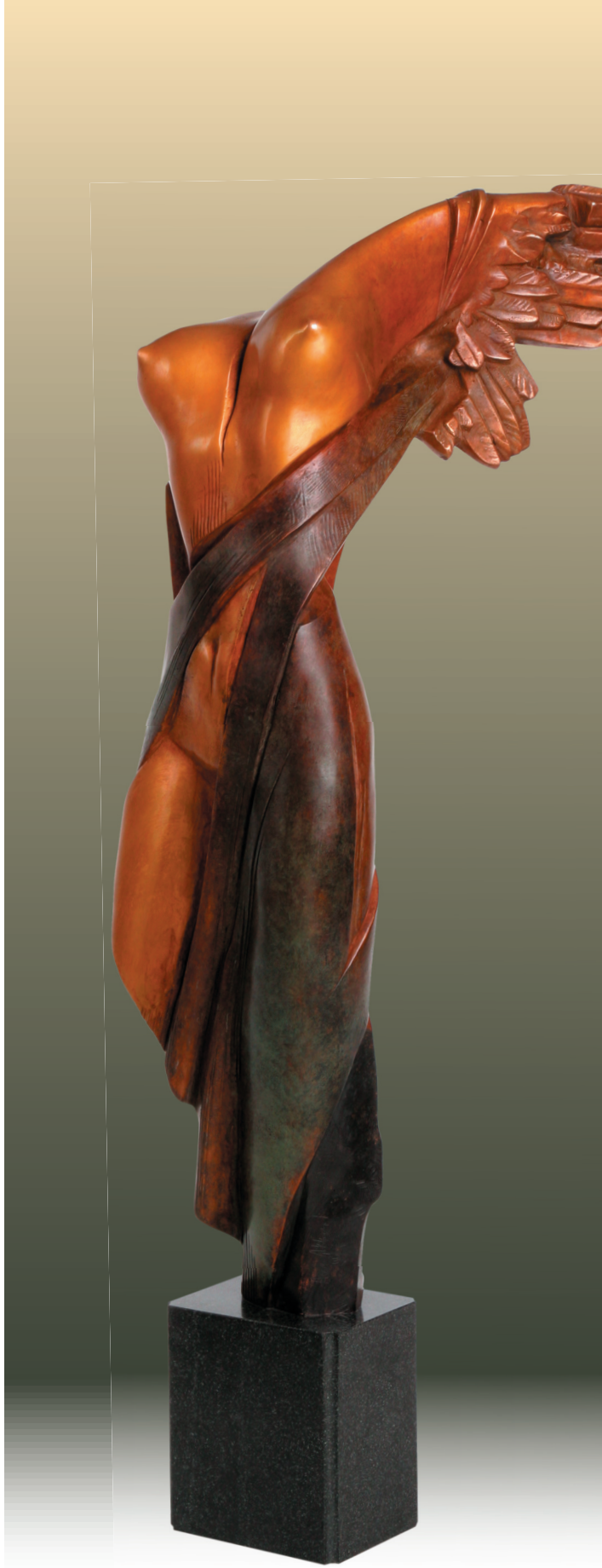

Влюбленный ангел, 1999, 55 см
Enamored Angel
Ange amoureux

Влюбленный ангел, 1999, 55 см
Enamored Angel
Ange amoureux

Муза, 1999, 95см
Muse

Сон ангела, 2000, 43 см

The Angel's Dream

Ange rêveur

Сладкие грёзы, 26x57см, 2001г

Sweet Dreams

Rêves doux

Спящая Даная, 2004, 53 см

Sleeping Danae

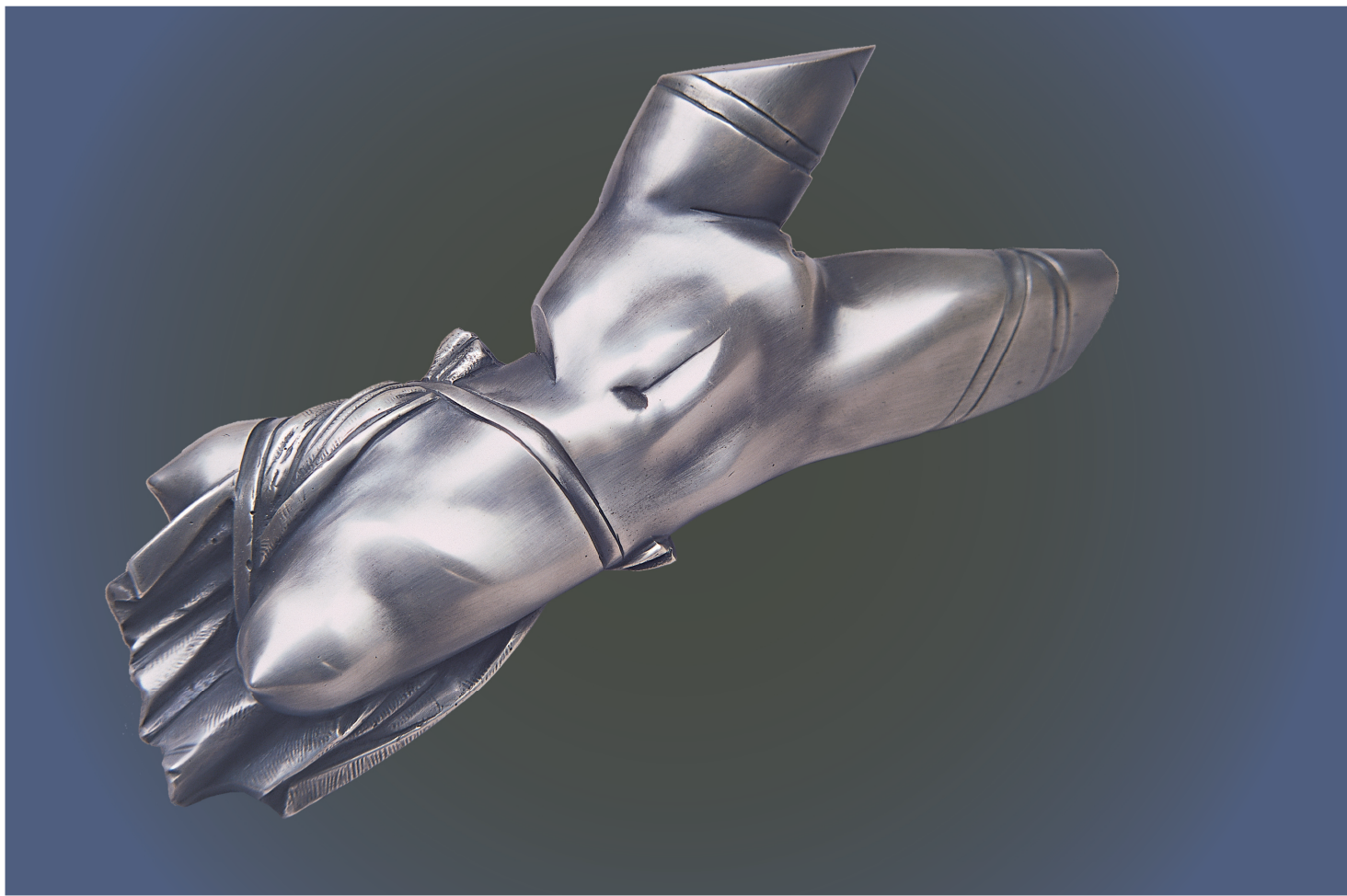
Danaé endormie

Амазонка, 1997, 30 см

Amazon

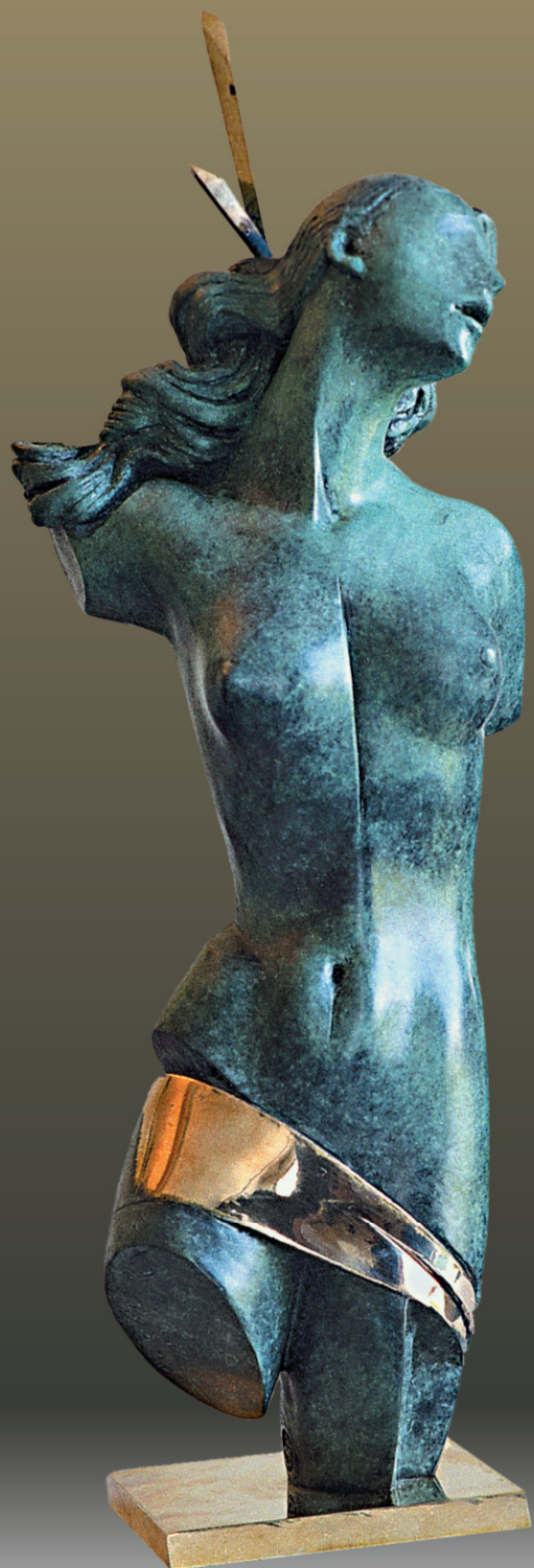
Amazone

Аромат любви, 2002, 34см

Scent of Love

Parfum de l'amour

Афина, 1995, 108 см
Athena
Athéna

Фемида, 1996, 104 см
Themis
Thémis

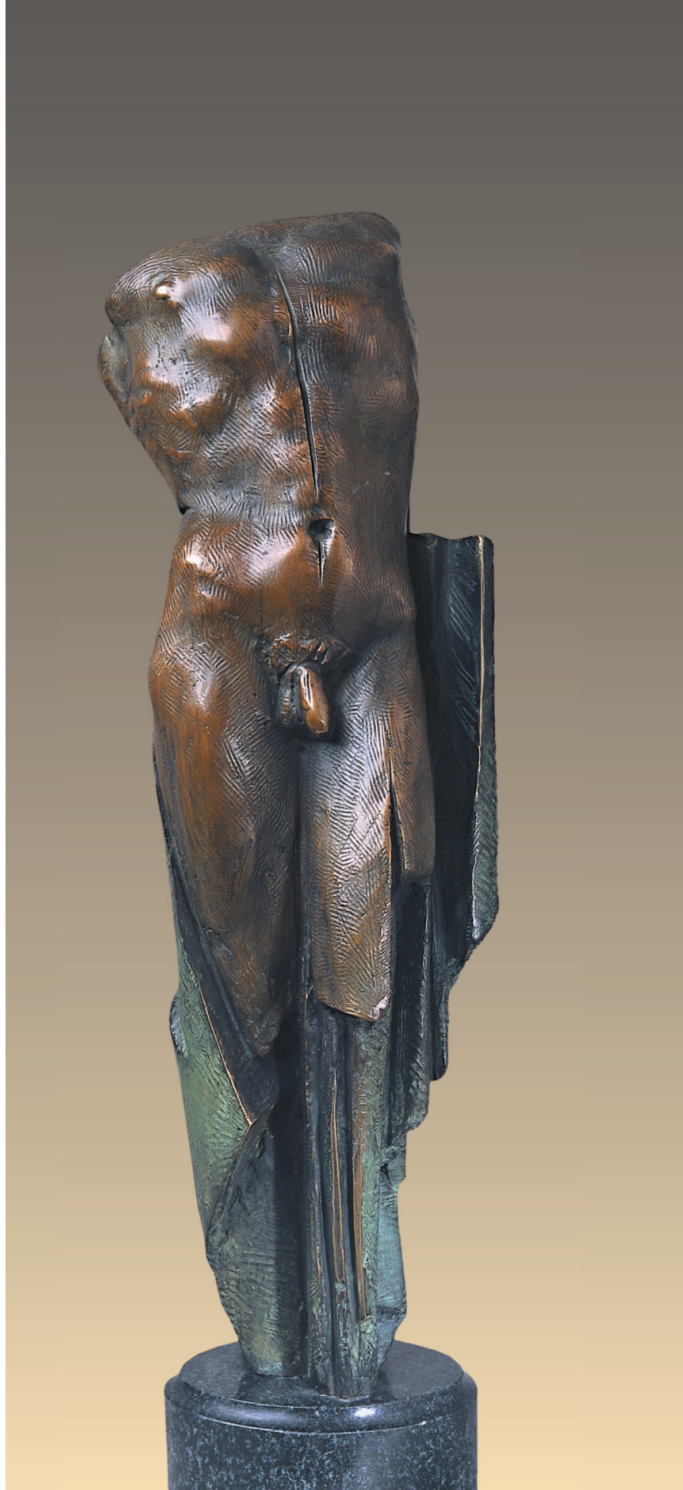

Эммануэль, 2008, см
Emmanuelle

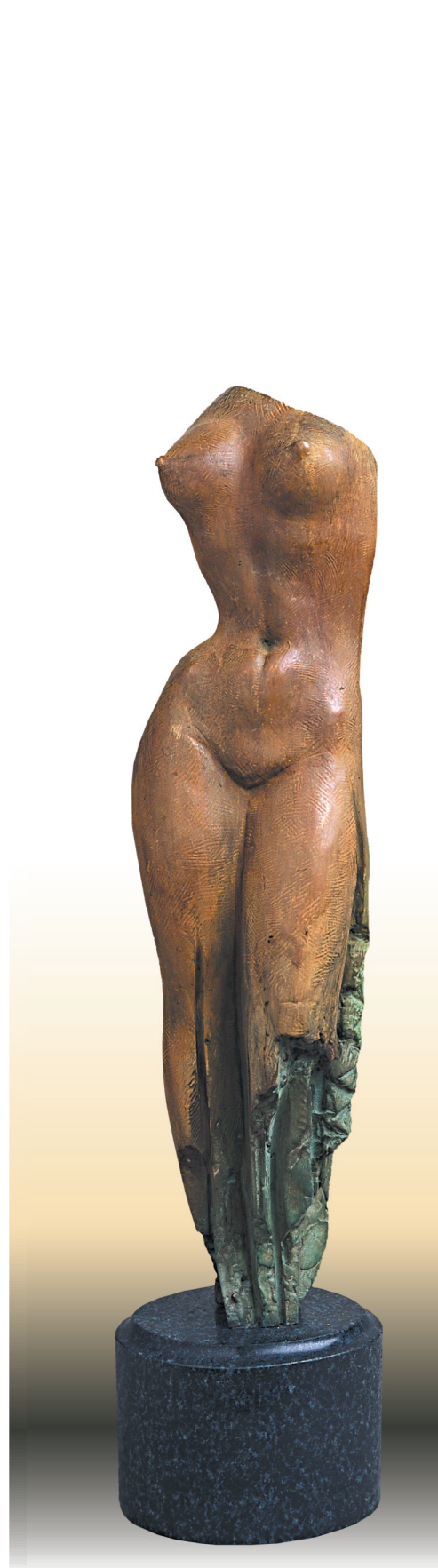
Возвышенные чувства, 1993, 35 см
Lofty Sentiments
Nobles sentiments

Мужчина, 2003, 48 см

Male
Homme

Женщина, 2003, 46 см

Female
Femme

Гейша, 2009, 52 см
Geisha

Африканка, 2006, 120 см
African Woman
Femme africaine

Укрощение дикой лошади,
1996, 60 см

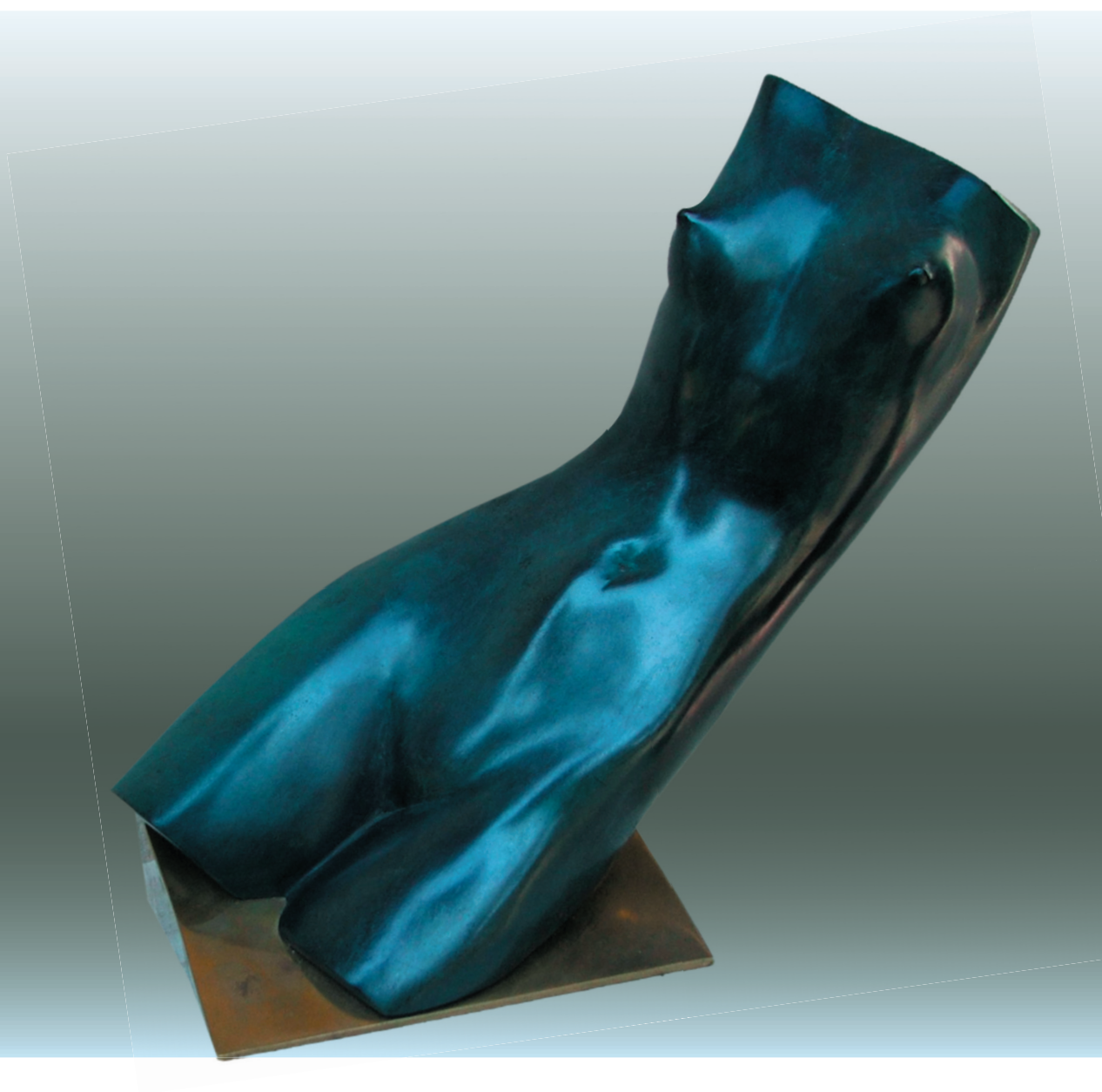
Taming of a Wild Horse

Domptage du cheval
sauvage

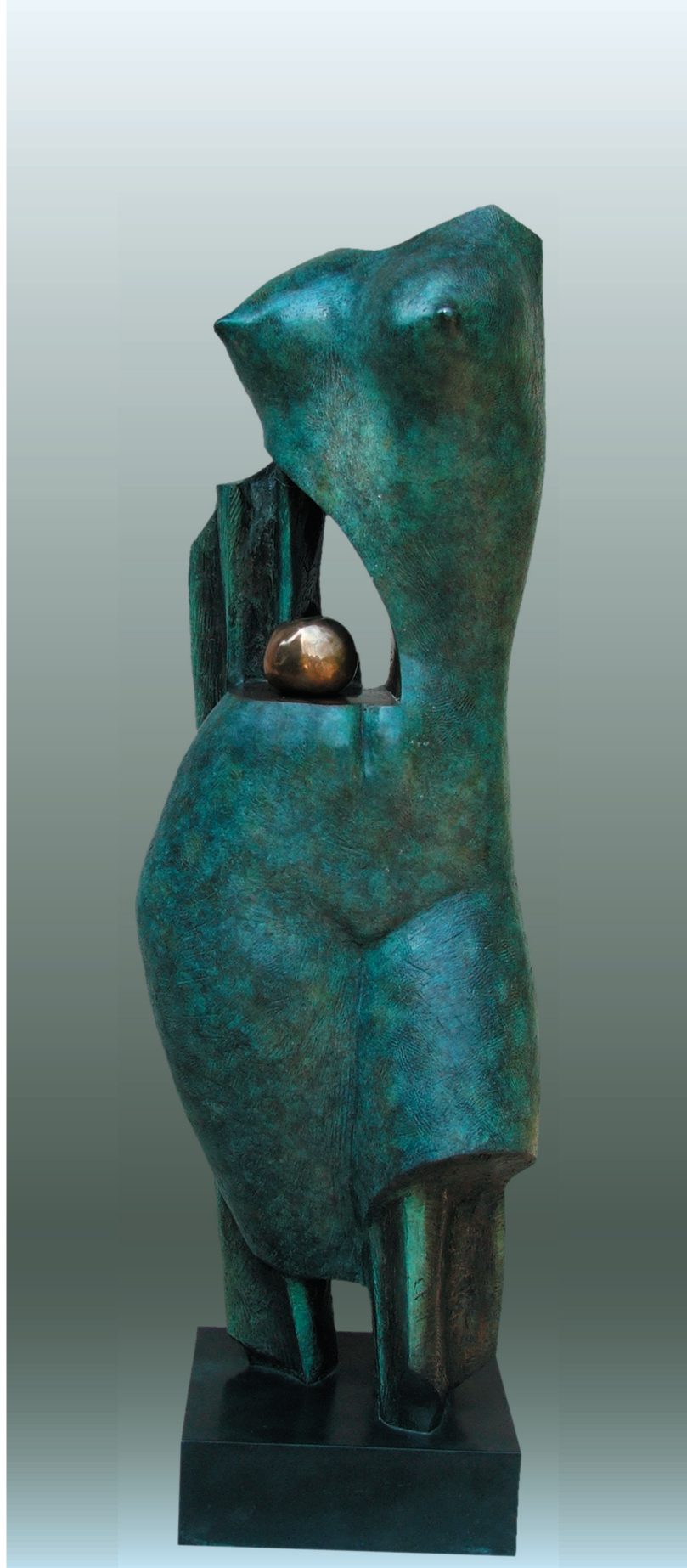
Мистерия, 2007

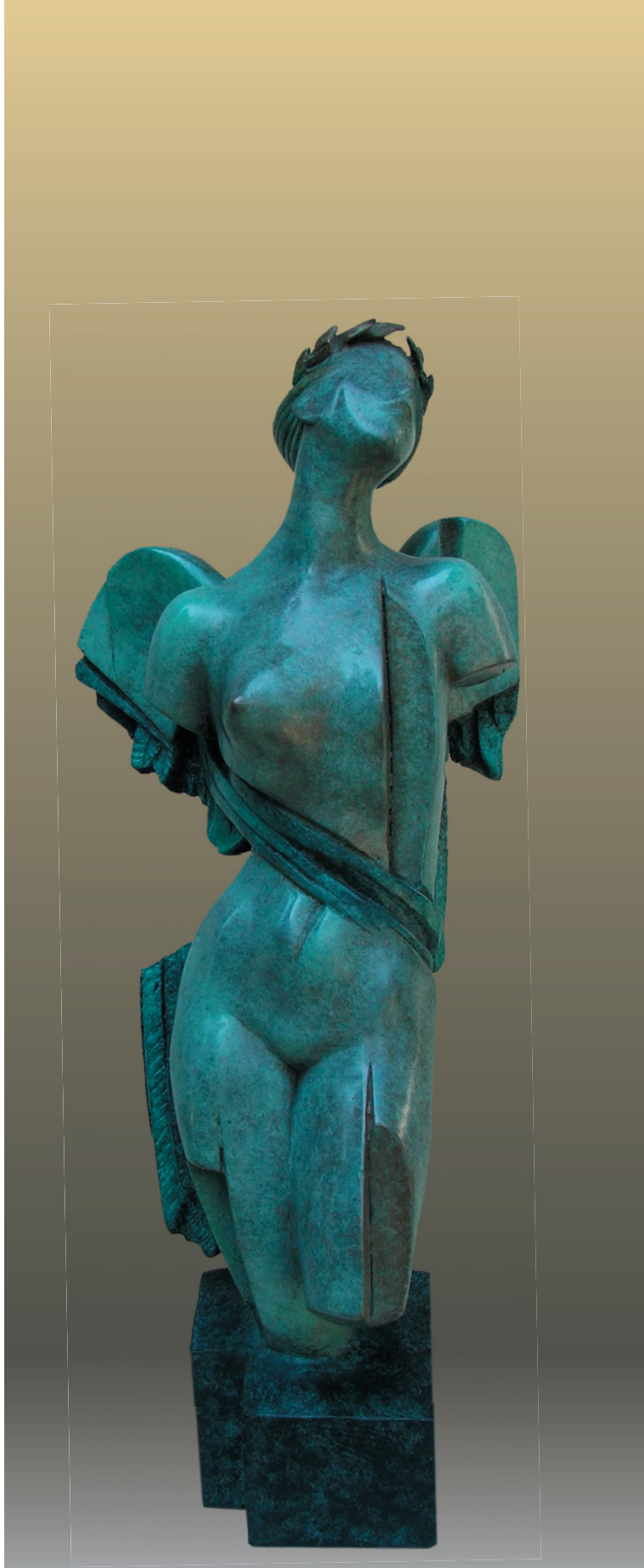
Misteria

Mystère

Соблазн, 2001, 95 см
Temptation
Tentation

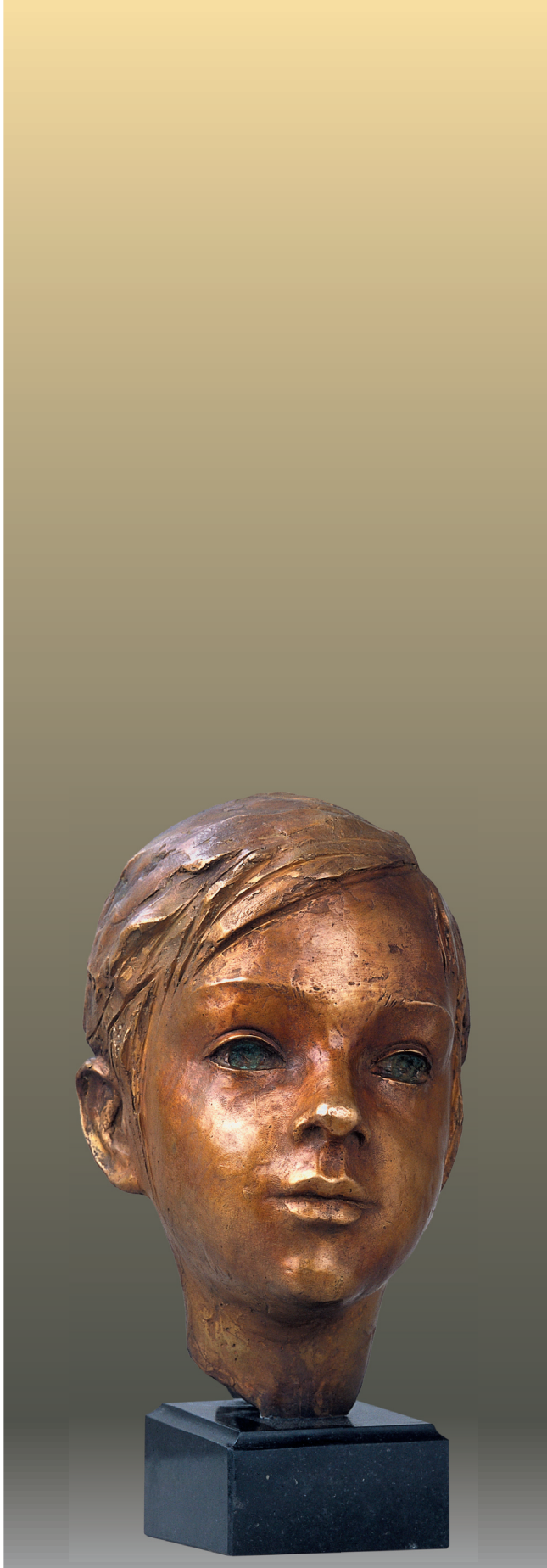
Ангел надежды, 2000, 42 см
Angel of Hope
Ange de l'espérance

Женщина в шляпе, 2002, 50 см

Woman in a Hat

Femme au chapeau

Илона, 2003
Ilona

Мадам Батерфляй,
Санкт-Петербургский Государственный
Университет

Madame Butterfly,
St. Petersburg State University

Madame Butterfly, Université de Saint-
Pétersbourg

4 парковые скульптуры без
названия рядом с мастерской
4 unnamed park sculptures next
to the studio
4 sculptures de parc, sans nom,
près de l'atelier

“Свободный человек”

Авторы Альберт Аветисян и Дезире Бардо. Памяти жертв всех тоталитарных режимов XX века. Открыт 5 мая 2009 года Филиппом Пемзеком, мэром Плесси-Робенсона, вице-президентом Генерального совета департамента О-де-Сен.

“Free Man”

by Albert Avetissian and Désiré Bardot. In memory of the victims of all the totalitarian regimes of the XXth century. Unveiled on May 5, 2009 by Philippe Pemezec, mayor of Plessis-Robinson and Vice President of the General Council of Hauts-de-Seine.

“L’Homme libre”

d’Albert Avetissian et Désiré Bardot.

En mémoire des victimes de tous les totalitarismes du XXe siècle.

Inaugurée le 5 Mai 2009 par Philippe Pemezec, Maire du Plessis-Robinson, Vice-Président du Conseil général des Hauts-de-Seine.

Альберт и Жанна, 2004
Albert & Jeanna

Альберт и сын-Арсен, Канн, 2004
Albert and son Arsen, Cannes, 2004

Альбертик, 2009
Albert-junior, 2009

Арсен, Альберт, Давид,
Монако, 2004
Arsen, Albert, David,
Monaco, 2004